что они выражаются общим словом пресуппозиция» [2]. В качестве реакции на первоначальное увлечение вскоре возникли многочисленные попытки «дискредитировать» пресуппозиции; характерным примером в этом отношении может служить работа под названием «Миф о семантических пресуппозициях» [3]. Таким образом, сборник «Синтаксис и семантика» рассказывает о пресуппозициях, так сказать, в их втором воплощении.

Открывающая сборник статья Л. Карттунена и С. Петерса «Конвенциональная импликатура» служит хорошим введением в проблематику книги в целом. Одна из задач статьи — «очистить» употребление термина от несобственных применений. Авторы утверждают, что большой круг явлений, которые в лингвистической литературе считались пресуппозициями, более естественно отнести к импликатурам дискурса, по Г. П. Грайсу [11], или, к предварительным условиям речевого акта, по Дж. Серлю [12]; так, контрфактические предположения в условных предложениях типа *Если бы у Джона была машина, он бы нас подвез*,— это не пресуппозиции, а импликатуры дискурса; так называемые фактивные презумпции у глагола criticize ‘критиковать’, изучавшиеся Ч. Филлмором, тоже получают естественное объяснение в теории речевых актов. После этого остается еще достаточно широкий класс фактов, которые можно с равным успехом называть и пресуппозициями, и, используя термин Г. П. Грайса, конвенциональными импликатурами,— сюда относятся пресуппозиции частиц типа *тоже*, *также*, *даже*, *только*, фактивных глаголов типа *забыл*, *понял*, расщепленных конструкций и мн. др. В работе показано, что те аспекты значения предложения, которые представляют собой конвенциональные импликатуры, так же как и те, которые составляют условия истинности, могут быть описаны в рамках теоретико-модельной семантики, представляющей собой расширенный вариант семантики Монтэгю.

Статья Дж. Газдара называется «Решение проблемы проекции пресуппозиций». Проблема проекции, или наследования, пресуппозиций — это проблема описания перехода от пресуппозиций частей предложения к пресуппозициям целого предложения. Простой пример. Предложение *Я тоже ухожу*, взятое само по себе, содержит пресуппозицию ‘кто-то ⟨отличный от говорящего⟩ уходит’; между тем в контексте предложения *Если вы уходите, я тоже ухожу* эта пресуппозиция погашается: предложение в целом ее не содержит. Дж. Газдар развивает идеи, высказанные в 1974 г. Л. Карттуненом, который разделил все контексты конструкции, порождающей пресуппозицию, на три класса: «дыры», «затычки» и «фильтры». Контекст, являющийся дырой, например контекст глаголов *сожалеет*, *начал*, *удалось*, пропускает все пресуппозиции в неизменном виде, так что сложная синтаксическая единица имеет все те же пресуппозиции, что и ее составная часть. Контекст, являющийся затычкой, например, контекст глаголов *просит*, *обещает* в большинстве их употреблений, снимает все пресуппозиции. Наконец, в контексте фильтров, например в сложном предложении с союзом *если... то*, пресуппозиция одной из составных частей предложения остается в составе целого предложения или погашается в зависимости от того, является ли она логическим следствием другой части.

Ряд исследований показал, что анализ Л. Карттунена в исходном своем виде не вполне адекватно отражает действительную ситуацию. В статье предлагается усовершенствование этой системы: если у Л. Карттунена сложная конструкция не содержит некоторых пресуппозиций при условии, что они погашаются теми или иными фильтрами, то в системе Дж. Газдара такие пресуппозиции не возникают вообще, поскольку они противоречат ранее установленным импликатурам предложения. Так, в предложении *Соавтор Джона то ли холостяк, то ли старая дева* его составные части дают противоречащие друг другу пресуппозиции относительно пола субъекта, обозначаемого подлежащим; обе пресуппозиции аннулируются (поскольку они являются импликатурами одного и того же уровня обязательности), так что предложение в целом не имеет никаких пресуппозиций на этот счет.

Проблеме проекции пресуппозиций посвящена и статья Дж. Катца, имеющая то же название, что и статья Дж. Газдара. Дж. Катц принимает суженное определение пресуппозиции, при котором к пресуппозициям относятся только экзистенциальные пресуппозиции: суждение имеет пресуппозицию в том и только в том случае, если в нем есть по крайней мере один референтный терм, и пресуппозиция суждения — это требование, состоящее в том, что у каждого референтного терма должен быть адекватный денотат. Дж. Катц полагает, вслед за Фреге, что только в случае ложности экзистенциальной пресуппозиции предложение действительно не имеет истинного значения, т. е. не может быть ни истинным, ни ложным, а во всех остальных случаях ложность пресуппозиции не мешает наличию у предложения истинностного значения. Примеры контекстов, вынуждающих погашение пресуппозиции: *Если Джон женат, то его жена красавица* (терм *его жена* утрачивает экзистенциальную пресуппозицию); *Если Джон не бездетный, то все его дети красавцы* (терм *все его дети* лишается экзистенциальной пресуппозиции) и т. д. Решение проблемы проекции пресуппозиций опирается на предложенную автором классификацию предикатов с точки зрения требований, накладываемых на референтные свойства каждого из аргументных мест.